

После согласия в голове Су Чжи внезапно промелькнули мысли: «Все ли в порядке с моей пижамой? Понравится ли Тан Линю цвет моего нижнего белья? Не храплю ли я во сне и не ворочаюсь ли слишком сильно...»

Тан Линь заметил, как Су Чжи сжал губы, словно размышляя о чем-то жизненно важном, с серьезным выражением лица, и не сдержал смеха.

Должно быть, Су Чжи вырос на «милых» конфетах. В глазах Тан Линя образ Су Чжи стал еще более живым.

Дом дяди Тан Линя был первым трехэтажным зданием в начале переулка.

Снаружи стояла двухметровая глухая железная дверь, которая была полуоткрыта. Пройдя внутрь, они оказались в небольшом дворике, где у двери был установлен кран, а под ним стояла миска с грязной посудой. Рядом с краном находились две отдельные кабинки, облицованные плиткой.

Чуть дальше стоял трехэтажный дом из бетона. Снаружи стены выглядели старыми, но окна были новыми, видимо, недавно установленными. У входа в дом сидела черная собака высотой по колено взрослого человека. Су Чжи заметил, что Тан Линь все время шел слева от него, как бы защищая его от собаки. Вспомнив, что Тан Линь спрашивал, боится ли он собак, Су Чжи не смог сдержать улыбки, и сердце его наполнилось теплом.

Тан Линь не обратил внимания на выражение лица Су Чжи, просто прикрыл его, когда они вошли в дом.

Войдя, они увидели старшего дядю У Фантяня, который сидел на первом этаже и разговаривал с друзьями. Тетя Се Янь как раз выходила из кухни и тоже заметила Тан Линя и Су Чжи.

— Приехали. Поставьте вещи в сторону, проголодались? Я приготовила лапшу, — сказала Се Янь, мельком взглянув на Су Чжи рядом с Тан Линем.

Она была немного удивлена, но ничего не сказала, просто вытерла руки и помогла поставить вещи.

— Мы поедим на кухне. А где второй дядя и тетя? — спросил Тан Линь, отряхивая руки.

Старший дядя У Фантянь, не вставая, ответил:

— Твой второй дядя, узнав, что ты приедешь, пошел за продуктами. А тетя наверху, играет в маджонг с твоими двоюродными братьями.

Прислушавшись, они действительно услышали шум с верхнего этажа. Тан Линь взял Су Чжи за руку и сказал:

— Это мой друг Су Чжи, приехал со мной на пару дней.

Хотя Су Чжи был одет не в костюм, но даже в повседневной одежде он излучал аристократизм. У Фантянь, который в молодости много путешествовал и знал много людей, не проявил особого интереса, а вот Се Янь немного смутилась.

— Тан Линь, надо было предупредить меня заранее, я бы подготовила комнату для твоего

друга, — сказала Се Янь, снимая фартук и собираясь подняться наверх.

Тан Линь остановил её:

— Не нужно, тетя, мы можем переночевать вместе, кровать у меня большая.

— Но вы же двое взрослых мужчин, вам будет тесно, — возразила Се Янь.

Су Чжи подумал, что тесно — это даже хорошо, но вслух он не мог этого сказать, поэтому просто с серьезным видом произнес:

— Не беспокойтесь, тетя, мне все подходит.

— Ну... — раз гость не возражал, Се Янь не стала настаивать.

У Фантянь, отхлебнув чаю, махнул рукой:

— Не переживайте, мужчинам и на полу поспать не проблема.

Затем он снова вернулся к разговору с друзьями.

Тан Линь, держа Су Чжи за руку, указал на кухню и сказал Се Янь:

— Тетя, мы пойдем есть лапшу.

— Хорошо, я помою посуду снаружи, вы только вынесите грязную, не мойте сами.

Тан Линь кивнул и, войдя в кухню, где остались только они двое, улыбнулся и спросил Су Чжи:

— Все в порядке?

Су Чжи кивнул:

— Да.

Его взгляд скользнул на их соединенные руки.

Тан Линь отпустил руку Су Чжи, подошел к шкафу в углу, достал две фарфоровые миски и, накладывая дымящуюся лапшу, сказал:

— Дядя не любит вмешиваться в дела, а тетя — человек прямой, иногда слишком активная. Но они хорошие люди.

Подав Су Чжи миску с лапшой, он продолжил:

— Второй дядя всегда хорошо ко мне относился, а вот тетя... — он немного подумал. — Если она скажет что-то неприятное, просто пропусти мимо ушей.

Су Чжи, поглаживая ладонь, которая все еще сохраняла тепло Тан Линя, хотел спросить, не обижала ли его тетя, но потом решил, что это неуместно, и просто сказал:

— Хорошо.

Тан Линь, прихлебывая лапшу, в облаке пара все еще улыбался. Видя, как Су Чжи хочет что-то спросить, но молчит, он тихо сказал:

— Позже расскажу тебе о своем детстве.

Услышав это, Су Чжи улыбнулся. Лапша во рту казалась сладкой.

— Я тоже хочу услышать о твоём детстве, — добавил Тан Линь, глядя на улыбку Су Чжи.

— Хорошо, — ответил Су Чжи, опустив голову и продолжая есть.

Ему казалось, что пар от лапши согревает его лицо.

Закончив есть, они отдали миски Се Янь, которая их помыла, а У Фантянь предложил им подняться наверх. Тан Линь повел Су Чжи на второй этаж, и, поднимаясь по лестнице, они услышали радостный возглас тети Сюй Инди, выигравшей в маджонг.

Старший двоюродный брат У Гуансюн, сидевший напротив лестницы, увидел Тан Линя и помахал рукой:

— О, Тан Линь приехал?

Голос У Гуансюна привлек внимание остальных, и трое за столом тоже повернулись к ним, приветствуя их.

Тан Линь поздоровался со всеми по очереди и представил Су Чжи. Все, кроме Сюй Инди, видя, как хорошо выглядит Су Чжи и как элегантно он держится, захотели познакомиться с ним поближе.

Тетя Сюй Инди поманила Тан Линя к себе и тихо сказала:

— Тан Линь, зачем ты привез такого красивого друга?

Не дожидаясь ответа, она продолжила, разглядывая Су Чжи:

— Твой друг явно из богатых. Я-то людей видела, на нем все брендовое. Когда вы рядом, все смотрят только на него, даже если ты тоже красив.

Тан Линь, слушая её, смотрел на Су Чжи с легким пренебрежением, и его брови нахмурились.

Сюй Инди не заметила, что Тан Линь уже раздражен, и продолжала с самодовольством:

— Ты просто мало видел, не дай другу тебя обвести вокруг пальца. Лучше отпусти его домой, а завтра я тебе кое-что интересное предложу.

Тан Линь становился все холоднее и спокойно сказал:

— Это мой важный друг, тетя, пожалуйста, больше так не говори.

— Ты! — Сюй Инди была возмущена.

Слово «ты» вырвалось слишком громко, и те, кто тянул Су Чжи в общий разговор, стали посматривать в их сторону. Сюй Инди пришлось сдержать гнев, и она холодно произнесла:

— Завтра не жалуйся, если твой друг затмит тебя, я тебе не помогу.

Тан Линь лишь равнодушно ответил «ладно» и вернулся к Су Чжи.

Сюй Инди, увидев, что Тан Линь не слушает её, почувствовала себя оскорбленной.

Тан Линь не хотел слышать, как кто-то оскорбляет Су Чжи. Хотя он быстро скрыл недовольство, когда подошел к Су Чжи, тот, внимательно наблюдавший за ним, заметил это и, поняв, что причина в нем, в глазах его мелькнула досада.

Тан Линь почувствовал, как его мизинец слегка коснулся руки Су Чжи. Он повернулся к нему, но Су Чжи не смотрел на него, продолжая разговаривать с У Гуансюном и другими. Тан Линь, улыбнувшись его маленькой шалости, тоже дотронулся до него.

Рука Су Чжи дрогнула, и он молча убрал обе руки за спину.

Не имея возможности продолжить «обмен», Тан Линь лишь развел руками.

— Брат Гуансюн, сестра, зять, брат Чао и его жена, а где брат Лэй? — На втором этаже было только четверо, кроме тети Сюй Инди, это были старший брат Гуансюн, его жена и жена второго брата. И все дети куда-то пропали.

Жена старшего брата, сидя на месте, очищала апельсин. Она съела дольку и с улыбкой заметила:

— Тан Линь, ты всегда спрашиваешь о брате Чао, каждый раз, когда приезжаешь.

Жена второго брата рассмеялась и подхватила:

— Старший брат и сестра, вы уж не ревнуйте, раз уж каждый год, независимо от того, приезжаете вы или нет, вы отправляете Тан Линю подарки. А ваш брат Лэй спит в комнате, все время спит, лентяй.

<http://bllate.org/book/16579/1514781>